

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL ECONOMICS

УДК 338.27
ББК 65.054
Ф 79

Р.Р. Аванесова

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Белореченского филиала Адыгейского государственного университета, г. Белореченск, Тел.: (918)482-31-37, e-mail: margarita-ava@yandex.ru.

Е.П. Авраменко

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Белореченского филиала Адыгейского государственного университета, г. Белореченск, e-mail: (86155)3-19-80, e-mail: elena.avramenko.1976@mail.ru.

Е.Н. Захарова

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (8772)59-39-86, e-mail: zahar-e@yandex.ru.

Е.Е. Кардава

Кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики Белореченского филиала Адыгейского государственного университета, г. Белореченск, Тел.: (918)459-84-17, e-mail: elenakardava@rambler.ru.

ФОРСАЙТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения на муниципальном уровне методологии форсайта с целью достижения устойчивости развития. Ключевым моментом является необходимость согласования механизмов регионального и городского устойчивого развития через формирование качественно иных подходов к удовлетворению ресурсных потребностей городов. В статье рассмотрен алгоритм осуществления форсайта и механизм его реализации на муниципальном уровне. Показано, что характер муниципального форсайта определяется, с одной стороны, необходимостью учета интересов всех ключевых субъектов регионального развития, а с другой, — обязательной взаимосвязкой экономических, социальных и экологических ориентиров городского развития в закладываемой в формат форсайта перспективе.

Ключевые слова: устойчивое развитие, город, методология форсайта, гармонизация интересов, улучшение экологических условий, обеспечивающих необходимый уровень развития человеческого потенциала.

R.R. Avanesova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Economics Department Belorechensky branch of Adyghe State University, Belorechensk. Ph.: (918)482-31-37, e-mail: margarita-ava@yandex.ru.

E.P. Avramenko

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Management Department Belorechensky branch of Adyghe State University, Belorechensk. Ph.: (86155)3-19-80, e-mail: elena.avramenko.1976@mail.ru.

E.N. Zakharova

Doctor of Economics, Professor of Economics and Management Department, Adyghe State University, Maikop. Ph.: (8772) 59-39-86, e-mail: zahar-e@yandex.ru.

E.E. Kardava

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Economics Department Belorechensky branch of Adyghe State University, Belorechensk. Ph.: (918)459-84-17, e-mail: elenakardava@rambler.ru.

INTENSITY AS AN INSTRUMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT SECURITY AT THE MUNICIPAL LEVEL

Abstract. The scientific article examines the possibility of applying the intensity methodology at the municipal level in order to achieve sustainability. The main issue is the need for mechanisms coordination of regional and urban sustainable development by the different approaches formation to meet the needs of towns' resources. The paper considers the algorithm of the intensity and the mechanism of its implementation at the municipal level. The nature of municipal foresight needs to consider the interests of all key actors of regional development, on the one hand, and on the other hand, obligatory linking of economic, social and environmental targets of urban development in the format of intensity perspective.

Keywords: sustainable development, the city, the methodology of intensity, the harmonization of interests, improvement of environmental conditions that ensure the necessary level of human development.

Функционирование субъектов муниципальной экономики — индивидов, домохозяйств, фирм, организаций, органов местного самоуправления — в значительной степени обуславливается совокупностью экономических интересов, носителями которых выступают эти субъекты. При этом интересы самого муниципального образования формируются его потребностями, и наоборот. В случае, когда интерес является доминирующим и побуждает к действию, он становится потребностью муниципального развития.

Система экономических отношений муниципального уровня в рамках национальной экономики, с одной стороны, выступает в качестве подсистемы макроэкономических отношений, а с другой стороны, выполняет роль самостоятельной экономической системы мезоуровня, становясь важнейшим элементом национальной и региональной экономики. Данная ситуация обуславливает имманентно присущую процессу муниципального развития конфликтность интересов его ключевых участников.

Конфликтность интересов в процессе муниципального развития формируется

во многих сферах, к наиболее важным из которых относятся [1]:

— конфликты несогласованных приоритетов, возникающие, в частности, как результат непонимания местными властями и частным сектором необходимости обеспечения социально ориентированного развития муниципального образования и повышения качества жизни его населения;

— конфликты неудовлетворенных запросов, проявляющиеся как внутрigrупповые отношения между жильцами многоквартирных домов, балансодержателями жилищных фондов, и выражающиеся в невозможности обеспечения элементарных стандартов содержания общественных пространств;

— конфликты нереализованных потребностей, возникающие из-за недостатков экономических механизмов, которые должны обеспечить производство общественных пространств, удовлетворяющих разнообразные потребности жителей;

— конфликты нераскрытых устремлений, проявляющиеся в неостребованности передовых форм коммунально-бытового обслуживания и качественных дизайнерских разработок;

— конфликты непонятых представлений, характеризующие непониманием задач обеспечения инновационного развития территории, основанного на использовании новых технологий и передового опыта;

— конфликты разнородных ценностей, складывающиеся в различии представлений о стандартах поведения, эстетических ценностях, и сопутствующие конфликты между архитекторами и заказчиками.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость поиска новых возможностей сочетания интересов субъектов городской экономики в целом через формирование механизмов их согласования и мотивацию их деятельности для достижения общественного благосостояния. При этом все большее число специалистов в качестве такого механизма указывают на инструментарий, который предлагается концепцией устойчивого развития.

Во многом это обусловлено тем, что одной из ключевых тенденций формирования общественного сознания в современных условиях является понимание важности поддержания максимально возможной гармонии в отношениях между человеком и природой. На данной основе возникла концепция устойчивого развития, ключевые постулаты которой нашли отражение в докладе «Наше общее будущее», представленном в 1987 г. Международной комиссией по окружающей среде и развитию.

Ключевая сентенция данного доклада заключалась в расширении трактовки сущности дефиниции «развитие» на основе включения в его содержание проблематики сохранения окружающей среды и ресурсосбережения, а также учета интересов будущих поколений. Свои предложения авторы доклада адресовали как богатым странам (отказ от сверхпотребления и расточительности), так и бедным (ликвидация нищеты, уменьшение демографического давления). При этом они выражали убеждение в том, что использование инновационных технологий и осуществление радикальной трансформации существующих социальных структур сформируют базис для экономического роста и обеспечения достойного качества жизни для всего населения планеты [2].

Сущностное содержание понятия «устойчивое развитие» можно представить в качестве результата синтеза идей изменчивости и устойчивости, выражающего реально существующие диалектические противоречия, а также имеющего своей целью их гармонизацию [3]. При этом онтологический характер указанных противоречий определяется тем, что происходящим изменениям характерно наличие определенных рамок, определяемых тем, что данные изменения представляют опасность в том случае, когда они нарушают устойчивость социальных либо природных систем [4]. При этом в наибольшей степени указанные противоречия проявляются в условиях таких муниципальных образований, как крупные городские агломерации.

Отметим, что город по своей природе является уникальным сочетанием определенного места и людей, его населяющих. При этом именно горожане как совокупность индивидов, которые связаны между собой сложившимися общественными отношениями и единой городской средой, выступают в качестве ключевого градообразующего элемента [5].

Город является целостной социально-экономической системой, в качестве составных элементов которой можно выделить население, территорию, комплекс социально-экономических взаимосвязей, сложившихся между людьми в связи с их совместным проживанием на общей территории, а также окружающая среда, в рамках которой антропогенный и хозяйственный элементы городской среды осуществляют свое функционирование.

В этой связи устойчивое развитие городских территорий можно представить как такой подход к решению проблем городского развития, который ведет к устойчивому социально-экономическому и экологическому развитию, в основе которого лежит рациональное использование имеющегося ресурсного потенциала городской территории, не превышающего предельно допустимые нагрузки на окружающую среду.

Следствием внимания мирового сообщества к проблеме развития городов на основе принципов устойчивого развития стала разработка специализированной программы «Устойчивое развитие горо-

дов» (ХАБИТАТ). В соответствии с ней любой город должен обеспечить проживающим в нем жителям необходимый уровень безопасности и качества жизни при сохранении окружающей среды, природных ресурсов и равновесного состояния экономической и общественной сфер жизнедеятельности на его территории.

При этом, на наш взгляд, ключевым моментом является то, что именно возрастающие потребности в ресурсах, необходимых для развития городских поселений, все больше противоречат потенциальным возможностям природной среды, в результате чего окружающая среда региональных социально-экономических систем выходит из состояния устойчивости, отдаляясь от состояния экологического равновесия. Данная ситуация требует согласования механизмов регионального и городского устойчивого развития через формирование качественно иных подходов к удовлетворению ресурсных потребностей городов.

Отметим, что ресурсные ограничения, выступая в качестве важнейшего препятствия экономическому росту, природа которого обусловлена несбалансированным использованием имеющихся ресурсов, обуславливают необходимость поиска и реализации альтернативных подходов к удовлетворению постоянно расширяющихся потребностей городских поселений и их жителей. Данная ситуация обуславливает активизацию таких компонентов потенциала муниципального развития, как интеллектуальный и инновационный, элементы которых сосредоточены, в первую очередь, в городских образованиях.

В этой связи одним из перспективных инструментов согласования долгосрочных интересов ключевых субъектов процесса муниципального развития является использование методологии форсайта, приобретающей на протяжении последнего десятилетия все большую популярность [6, 7].

Форсайт представляет собой специально организованный процесс систематической оценки долгосрочных перспектив развития территории с участием бизнеса, научного сообщества, органов власти и институтов гражданского общества. Форсайт позволяет оценить возможную специализацию конкретного территори-

ального образования и согласовать с ключевыми заинтересованными сторонами разработку проектов в рамках наиболее перспективных направлений развития, определенных в процессе форсайта [8].

Форсайт как инструмент обычно связывают с процессами научного предвидения на базе задействования стратегического мышления, предназначенного для раскрытия расширенного диапазона доступных стратегических вариантов развития. Связанный с формированием знаний об альтернативных вариантах будущего, форсайт предназначен для повышения способности лиц, принимающих решения, расширять границы восприятия будущих проблем и перспектив [9, 10].

По мнению специалистов, суть данного инструмента в рассматриваемом нами аспекте состоит в создании механизма согласования интересов различных акторов в рамках конкретной территории. При этом ключевым условием эффективного применения методологии форсайта выступает степень готовности муниципального сообщества (органов самоуправления, руководителей бизнес-структур, специалистов, общественности) совместно оценивать долгосрочные перспективы муниципального развития, отчуждаясь от текущих конъюнктурных интересов.

В этой связи весьма справедливым выглядит замечание В.П. Третьяка о том, что использование форсайта становится возможным там, где происходит делегирование полномочий от государственных органов институтам гражданского общества [11]. Кроме того, необходимо отметить, что, помимо выработки конкретных практических рекомендаций, важнейшим итогом процесса форсайта являются так называемые «неформальные или неосозаемые результаты», под которыми подразумеваются эффекты, которые обеспечивают дополнительную ценность, возникающую в ходе процесса, и не могут быть оформлены в материальной форме. К важнейшим в ряду подобных неосозаемых результатов можно отнести следующие [12]:

1. Консенсус между участниками процесса форсайта, представляющих различные заинтересованные стороны, в отношении приверженности определенному видению наиболее предпочтительного будущего;

2. Общее понимание будущих задач, обеспечение коллективной осведомленности о них;

3. Развитие культуры форсайта как базиса для реализации принципиально новых форм и механизмов принятия решений;

4. Изменение ментальных установок в отношении организации совместной работы в рамках согласования комплекса противоречивых интересов.

5. Косвенную интеграцию итогов форсайта в процессы реализации конкретных проектов, программ, стратегий и политик органов власти и управления, общественных организаций и бизнес-структур.

Что касается механизма форсайта, то отметим, что получивший в настоящее время наибольшее распространение алгоритм осуществления форсайта на муниципальном уровне заключается в последовательном выполнении следующих этапов [13]:

первый этап — заинтересованные в форсайте лица формулируют цели и задачи форсайта, его тип, форму и методики проведения, приоритетные направления и временной горизонт; формируется организационный комитет (или подбирается организация-исполнитель), ответственный за проведение форсайта;

второй этап — осуществляется подбор экспертов по направлениям проведения форсайта (составление экспертных панелей), уровень профессиональной компетентности и осведомленности которых в конечном итоге определяют качество результатов форсайта;

третий этап — проводится анализ наиболее перспективных направлений развития территории, а также глобальных, национальных и региональных тенденций применительно к установленному временному горизонту форсайта с использованием той или иной методологии;

четвертый этап — происходит формирование проектов на основе выявленных в ходе форсайт-анализа «сигналов будущего», т.е. тех приоритетных социально-экономических направлений, которые, по мнению экспертов, станут важнейшими источниками будущего развития объекта форсайта;

пятый этап — реализуется структурирование полученных результатов, составление сценариев и стратегии разви-

тия объекта форсайта, отбор наиболее перспективных проектов, принятие целевых программ, составление «дорожных карт» и начало реализации стратегии территориального развития.

При этом механизм реализации форсайта на муниципальном уровне можно представить в виде схемы, изображенной на рисунке 1.

Механизм организации процесса форсайта должен включать в себя три дополняющих друг друга направления деятельности [15]:

1. Предвидение будущего, предполагающее выявление основополагающих тенденций в социально-экономическом развитии муниципального образования. В ходе данного этапа необходимо определить различные долгосрочные сценарии будущего, включая зоны неизбежного, возможного и невозможного будущего;

2. Управление будущим, заключающееся в согласовании представлений субъектов процесса форсайта о потенциально возможных вариантах будущего, выборе наиболее перспективного сценария, сопряжении интересов и стратегических целей всех заинтересованных субъектов, координации их усилий, формировании широкой коалиции для будущего;

3. Маршрутизация будущего, состоящее в построении «дорожной карты», на которой представлены целевые ориентиры муниципального развития, «точки» смены общественного дискурса, приоритетные направления деятельности, поле задач, которые должны быть решены, а также необходимые управленческие решения.

При этом необходимо отметить, что в ряде российских городов уже накоплен определенный опыт проведения городского форсайта, свидетельствующий об успешности согласования интересов ключевых субъектов муниципального развития. В частности, на основе реализации проекта «Форсайт-2020» был сформирован комплексный план развития города Череповец, ориентированный на диверсификацию городской экономики в рамках развития разноплановых проектов. При этом для успешной реализации проекта подписано Соглашение о сотрудничестве между мэрией города и ОАО «Северсталь» как ключевой бизнес-структурой, интересы которой взаимоувязываются с основ-

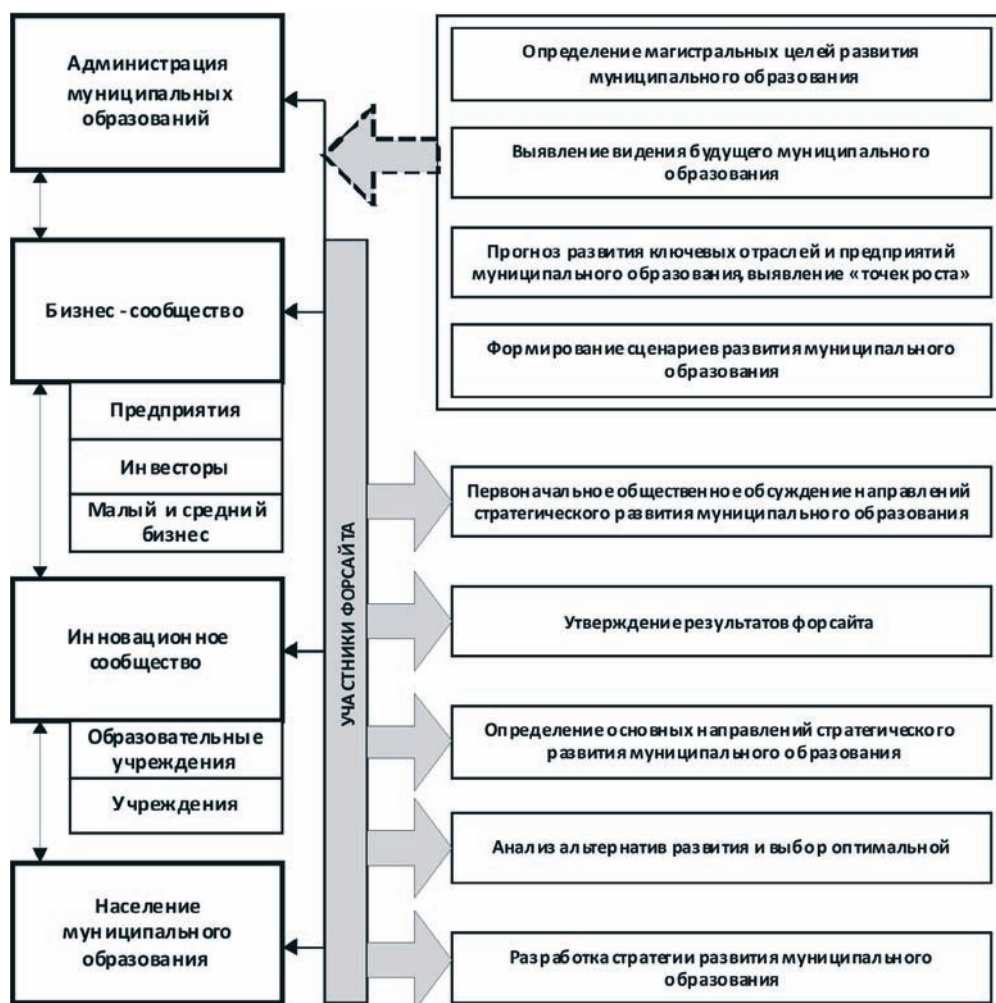

Рисунок 1. Механизм реализации форсайта на муниципальном уровне [14]

ными целями муниципального развития. Кроме того, процесс форсайта был ориентирован на постоянное коммуникативное взаимодействие с городским сообществом. Концепция социально-экономического развития Элисты на 2011—2015 гг. также разрабатывалась с использованием методологии форсайта, что позволило сформировать картину будущего города с учетом интересов городского социума и определить наиболее приемлемые пути его достижения.

Однако, анализируя результаты осуществляемых на муниципальном уровне форсайт-проектов, можно увидеть, что они зачастую не ориентированы на взаимоувязку областей, определяющих устойчивость развития территории. В частности, можно констатировать, что с позиций достижения ключевых целей устойчивого развития на муниципальном уровне особую озабоченность вызывает

достаточно слабое отражение в форсайт-исследованиях перспектив реализации такой целевой установки концепции устойчивого развития, как обеспечение экологической устойчивости территории, которая предполагает решение следующих важнейших проблем:

- снижение антропогенного воздействия на состояние урбоэкосистем;
- улучшение экологических условий, обеспечивающих необходимый уровень развития человеческого потенциала.

В этой связи отметим, что устойчивое состояние муниципального образования предполагает достижение равновесного состояния в процессе реализации экономических, социальных и экологических целей развития, в процессе которого учитываются интересы всех заинтересованных в этом процессе сторон. Именно поэтому процесс муниципального форсайта должен иметь дуалистичный, с точки

зрения его целевой направленности, характер, определяемый, с одной стороны, необходимостью учета интересов всех ключевых субъектов регионального развития, а с другой — обязательной взаимосвязкой экономических, социальных и экологических ориентиров городского развития в закладываемой в формат форсайта перспективе.

Подобная ситуация определяет как состав участников процесса муниципально-форсайта, который должен объединять наиболее авторитетных местных специалистов в сферах экономики, социального развития и охраны окружающей среды, так и структуру итоговых документов, принимаемых по итогам их взаимодействия, которые должны содержать оценочные варианты развития ситуации в каждой из трех указанных областей.

При этом в отношении каждой из них должна быть определена согласованная позиция участников процесса форсайта, отражающая следующие позиции:

— прогнозную оценку экономических, социальных и экологических факторов, позитивно и негативно воздействующих на устойчивость муниципального развития;

— диагностику предполагаемого уровня устойчивости муниципального развития, ориентированную как на прогнозирование возможных отклонений от траектории устойчивого развития, так и на выявление наиболее вероятных причин их проявления;

— оценку возможностей генезиса проблемных ситуаций, базирующуюся на определении логики и основных закономерностей потенциальных возмущающих факторов;

— разработку комплекса мероприятий, обеспечивающих устойчивость муниципального развития и в наибольшей степени учитывающих весь комплекс интересов ключевых участников процесса муниципального развития.

Реализация подобного подхода позволяет, с одной стороны, наиболее объективно оценить весь спектр перспективных возможностей и угроз, определяющих степень устойчивости развития муниципального развития, а с другой — определить ключевые траектории развития, в наибольшей степени соответствующие целям и установкам заинтересованных сторон, принимающих участие в реализации процесса форсайта.

Примечания:

1. Эволюционная морфология города // Архитектура и строительство России. 2009. № 11. С. 27.
2. Вебер А.Б. В защиту концепции устойчивого развития // Свободная мысль – XXI. 2000. № 2. С. 108.
3. Иванкина Л.И. Модель устойчивого развития как модель управляемой социальной устойчивости // Теория и практика общественного развития. 2012. № 7. С. 19.
4. Мантатов В.В. Теория устойчивого развития: онтология и методология. Улан-Удэ: Изд-во ВСУТУ, 2009. С. 81.
5. Лихачева Э.А., Тимофеев Д.А. Город как экосистема // Известия Русского географического общества. 1996. Вып. 4. С. 40.
6. Захарова Е.Н., Авраменко Е.П. О перспективных направлениях совершенствования механизма управления экономическим потенциалом Краснодарского края // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2010. Вып. 3(66). С. 148-155.
7. Захарова Е.Н., Авраменко Е.П. Управление экономическим потенциалом региона на основе Форсайта. Майкоп: Изд-во АГУ, 2012. 220 с.
8. European Commission. Mapping Foresight Revealing how Europe and other world regions navigate into the future. November 2009. URL: http://ec.europa.eu/research/social-sciences/pdf/efmn-mapping-foresight_en.pdf.
9. Захарова Е.Н., Бирюков Е.В., Поддубный А.А. Информационные инструменты развития АПК региона. Майкоп: Изд-во АГУ, 2013. 175 с.
10. Форсайт как инструмент стратегического долгосрочного планирования для развивающихся стран/ URL: http://www.undp.org/content/dam/undp/library/capacity-development/English/Singapore%20Centre/GPCSE_Foresight_RUS.pdf.
11. Третьяк В.П. Форсайт как технология предвидения // Экономические стратегии. 2009. № 8. С. 57.
12. Форсайтные методы исследований в мировой практике / С.Б. Ахметжанова, А.Б. Маринова, М.Б. Тусупбеков [и др.]. URL: <http://hwww.economy.kz/files/vse%20stati/5%20ahmet.pdf>.

13. Сизов В.С. Форсайт-исследование: Киров – город будущего. М.: Магистр, 2013.
14. Авцинова А.А., Меньщикова В.И. Форсайт как ключевая технология согласования групп интересов «стейкхолдеров» развития муниципальных образований в современной России // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12. С. 34.
15. Efimov V.S., Lapteva A.V. Practices of Exploring the Future: Russian Foresight // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2010. № 3. P. 148.

References:

1. The Evolutionary Morphology of the City // Architecture and Building of Russia. 2009. №11. P. 27
2. Weber A.B. In defense of the concept of sustainable development // Free Thought–XXI. 2000. № 2. P. 108.
3. Ivankina L.I. The model of sustainable development as a model of managed social sustainability // Theory and practice of social development. 2012. № 7. P. 19.
4. Mantatov V.V. Theory of sustainable development: ontology and methodology. Ulan-Ude: Eastern Siberia Univ. of Technology and Management, 2009. P. 81.
5. Likhachev EA, Timofeev D.A. The city as an ecosystem // Proceedings of the Russian Geographical Society. 1996. Vol. 4. P. 40.
6. Zakharova E.N., Avramenko E.P. On the promising directions in improvement of the management mechanism of the economic capacity in the Krasnodar Territory // Bulletin of the Adyge State University. Ser. Economics. 2010. Issue 3. Pp. 148-155.
7. Zakharova E.N., Avramenko E.P. Management of the economic capacity of the region on the basis of Foresight. Maikop: AGU Publishing House, 2012. 220 pp.
8. European Commission. Mapping Foresight Revealing how Europe and other world regions navigate into the future. November 2009. URL: http://ec.europa.eu/research/social-sciences/pdf/efmn-mapping-foresight_en.pdf.
9. Zakharova E.N., Biryukov I.V., Poddubny A.A. Information instruments of agribusiness in the region. Maikop: AGU Publishing House, 2013. 175 pp.
10. Foresight as a tool for strategic long term planning for the developing countries / URL: http://www.undp.org/content/dam/undp/library/capacitydevelopment/English/Singapore%20Centre/GPCSE_Foresight_RUS.pdf.
11. Tretyak V.P. Foresight as a Prevision Technology // Economic strategy. 2009. № 8. P. 57.
12. Foresight research methods in the world / S.B. Ahmetzhanova, A.B. Marinova, M.B. Tusupbekov [et al.]. URL: <http://hwww.economy.kz/files/vse%20stati/5%20ahmet.pdf>.
13. Sizov V.S. Foresight study: Kirov is a city of the future. M.: Masters 2013.
14. Avtsinova A.A., Menshikova V.I. Foresight harmonization as a key technology of interest groups «stakeholder» community development in modern Russia // Socio-economic phenomena and processes. 2012. № 12. P.34.
15. Efimov V.S., Lapteva A.V. Practices of Exploring the Future: Russian Foresight // Journal of the Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2010. № 3. P. 148.